

Завещание

Автор:

Анатолий Гусев

Завещание

Анатолий Алексеевич Гусев

Небольшой сборник из трёх не скучных рассказов из жизни провинциального предпринимателя.

Анатолий Гусев

Завещание

Совет

Василий вышел из ворот больницы очень расстроенным. Супруга его, его любимая Наденька умирала. Что бы ей помочь требовалось лекарство, импортное, дорогое. Ну, как дорогое? Не так что бы очень: 98721 рубль. Таких денег у Василия не было, и взять негде. Не то что бы Василий плохо зарабатывал, но как только у него накапливалась кругленькая сумма, обязательно что-то случалось, то сыну, то дочери, то кому-то из друзей и знакомых срочно требовались деньги и он помогал всем, считая, что если можно помочь, то почему бы не помочь? А когда деньги возвращались, то в доме что-то ломалось и требовало ремонта или замены. Вот так и получилось, что когда

очень понадобились деньги, денег в доме не оказалось. Можно, конечно было обзвонить друзей знакомых, но у него были сомнения, что такую сумму можно собрать.

Василий брёл куда-то по улице, мысленно прощаясь с женой и укоряя себя, что не скопил, не заработал денег на чёрный день.

Вдруг перед Василием остановился BMW представительского класса и оттуда вышел высокий представительный господин в светлом пальто, в левой руке чемоданчик-дипломат. Он как-то странно уставился на Василия, что Вася смутился.

Господин раскрыл объятия и радостно воскликнул:

- Васька, ты?

- Вовка? - удивился Василий. - Не узнал.

- Ну, богатым буду, - самодовольно улыбнулся Владимир.

Васе стало стыдно за свой внешний вид: за свою куртку, джинсы, далеко не новые ботинки.

- Пойдём ко мне. У меня тут офис, - Владимир указал на здание, перед которым они стояли. - Посидим, кофе выпьем, школу вспомним, как ни как за одной партией сидели.

При этих словах Василий машинально посмотрел вниз на свои ботинки, увидев его смущение, Владимир добавил:

- Ничего, Вася, не смущайся, у нас в стране демократия.

Проходя мимо секретарши, Владимир бросил:

- Юлечка, будь любезна, организуй нам кофе, пожалуйста.

– Хорошо, Владимир Алексеевич.

Владимир Алексеевич по-хозяйски вошёл в свой кабинет, сел, развалившись в кресле, «дипломат» свой кинул небрежно на стол слева от себя. Василий сел справа от хозяина кабинета за стол переговоров. Верхнюю одежду они сняли у двери и повесили на напольную вешалку.

Они действительно в школе сидели за одной партой, учились хорошо, то есть мешали «четвёрки» с «тройками» и «пятёрками». Володе больше давались точные науки, Вася был гуманитарием. Вася писал сочинения за двоих, и списывал у Вовы задачки по математике.

После школы, дороги одноклассников разошлись.

Владимир Алексеевич с удовольствием вспоминал школьные годы, вспоминал всякие случаи, забавные происшествия и искренне смеялся над ними. Секретарша принесла ароматный кофе с дорогим итальянским печеньем.

– Извини, друг, – сказал Владимир Алексеевич, – коньяк не предлагаю, мне скоро идти...

И он показал пальцем в потолок.

– Расслабься, Володь, я не пью.

– Совсем?

– Совсем.

– Почему?

– А зачем?

– А помнишь, как в десятом классе на овощной базе мы нажрались...

И Володя пустился в воспоминания. Василию было как-то не до воспоминаний. Недалеко отсюда в больнице умирала его жена, а он кофе пьёт с итальянским печеньем. Владимир это заметил.

– Тебе, Вася, я так понимаю, не до кофе. Неприятности. Не надо ничего объяснять. У меня, Вася, такой принцип: не интересоваться личной жизнью друзей, знакомых и, не дай Бог, подчинённых. Вот, к примеру, Юля, моя секретарша. Я знаю только её паспортные данные и где и как училась. И больше ничего. Кто её папа, кто мама, есть ли жених – ничего.

– А почему, Володь?

– Видишь ли, Василий, жизнь штука сложная и, как правило, не состоит только из приятных моментов. Случаются, и довольно часто, разные неприятные штуки. Если я буду интересоваться личной жизнью знакомых, то рано или поздно мне расскажут о тяжёлой болезни, кого-нибудь из родственников, внезапной смерти или ещё чего-нибудь в этом роде и будут смотреть ждущими глазами. От меня требуется только одно: деньги, деньги, только деньги и ничего кроме денег. Заработанные деньги я раздавать не желаю: тогда для чего я работаю? И из оборота я не могу деньги вынуть, это навредить моему делу, хотя и приходится, – Владимир посмотрел на «дипломат», – но это необходимость, неизбежное зло.

– Но, Володь, если можно помочь, почему бы не помочь?

– Это элементарно, Василий. Если я буду раздавать свою зарплату всем желающим, я очень быстро без неё останусь. А вынимать деньги из оборота – фирма разориться и мои работники останутся без работы. К халяве очень быстро привыкают. Как в той притче: можно дать человеку рыбу, а можно дать удочку и научить его ловить рыбу. Я считаю, что всё зависит от человека. Иди и заработай. Не помогая деньгами, я их стимулирую зарабатывать деньги. Я на деньги не жадный. Если человек заработал, я заплачу, без вопросов.

– А если человек не может заработать требующуюся ему сумму?

– Тогда иди и своруй. Если это жизненная необходимость, то это не такой уж и большой грех.

– Ты думаешь?

– Ну, конечно. Если другого выхода нет – иди, воруй.

Тут раздался голос секретарши по селектору:

– Владимир Алексеевич на связи Максим Максимович.

– Оооо! Извини, друг, это такой человек...

С этими словами Владимир Алексеевич взял трубку и удалился в соседнюю комнату. А Василия так и подмывало посмотреть: что же там в «дипломате?» Он перегнулся через стол, повернул к себе и открыл «дипломат». Там лежали пачки денег. Василий схватил одну и запихнул во внутренний карман пиджака, «дипломат» повернул, как был.

Вернулся Владимир Алексеевич.

– Откладывается моя поездка на несколько часов, – сказал он несколько озабоченно. – Тогда буду работать. Да и ты, Вася, сидишь как на иголках. Не буду тебя мучить. Иди. Ну, ты заходи, как надумаешь, всегда буду рад тебя видеть.

Василий встал, подошёл к вешалке, надел куртку.

– Ну, я пошёл. Зайду при случае. До свидания.

– Заходи. Пока.

Владимир Алексеевич уже звонил кому-то по телефону.

Василий вышел из здания, зашёл за угол, достал из кармана пачку денег. Тысячерублёвые купюры в банковской упаковке, сто тысяч. Радости его не было предела, он засунул деньги обратно в карман и помчался к больнице.

В больнице Вася нашёл лечащего врача своей жены, сообщил ему, что он нашёл деньги. Потом Василий подписывал какие-то бумаги, ходил в кассу, оплатил лекарство.

- И когда вы начнёте давать ей лекарство? - спросил он лечащего врача, после всей этой канители.

- Завтра.

- А почему не сегодня?

- Потому что лекарство ещё надо получить со склада. Да не волнуйтесь вы так. Вылечим мы вашу жену. Теперь уж точно. Идите домой.

- Точно поможет?

- Точно. Возьмите у медсестры этапный эпикриз, скажите: я разрешил. Ну, выписку. Там всё написано.

Василий взял у медсестры выписку, прочитал, ничего не понял.

В голубом осеннем небе сверкало нежаркое солнце. Василий посмотрел на него и внутренне почувствовал, что самое страшное уже позади, что всё будет хорошо. Он подошёл к киоску «Печать», купил конверт без марки, ручку, нашёл ближайшую лавку, сел и стал писать, вложил написанное в конверт, положил туда же сдачу, оставшуюся от покупки лекарства, и направился к офису Владимира Алексеевича.

Владимир Алексеевич недоумённо смотрел вовнутрь «дипломата». Одной пачки не хватало. «Странно» - подумал он. Владимир Алексеевич достал из сейфа пачку денег, доложил. «Хорошо, что посмотрел, а то с Максимом Максимычем могли быть неприятности».

Всё его недоумение разрешила секретарша.

– Владимир Алексеевич, – сказала она. – Тут ваш знакомый просил передать конверт.

– А сам он где?

– Ушёл.

Владимир Алексеевич вскрыл конверт и достал оттуда сложенный лист бумаги, одну тысячную купюру и три сторублёвки. Он развернул лист. На одной стороне он прочитал этапный эпикриз какой-то Надежды Сергеевны с Васькиной фамилией. «Это его жена», – догадался

Владимир Алексеевич. На другой стороне Васькиным почерком было написано:

« Дорогой мой школьный товарищ Владимир Алексеевич.

Ты всегда был самым умным учеником в нашем классе. Я в этом никогда не сомневался. Твой совет гениальный в своей простоте и искренности. Действительно человек должен всего добиваться сам любыми способами.

Моя жена тяжело больна (история болезни на обороте этого листка), что бы она выздоровела ей требуется лекарство. Стоит это лекарство 98721 рубль. Я последовал твоему совету и украл у тебя из «дипломата» сто тысяч рублей. На них я купил лекарство. Верю, что теперь Наденька выздоровеет. И надеюсь, что больше твоим советом не воспользуюсь.

С уважением, твой одноклассник Василий».

31.03.2021 г.

Дорога

Машину тряхнуло на очередной яме. Чтобы избежать следующую встряску водитель Володя крутанул руль резко влево и тут же раздался истеричный гудок встречной BMW.

- Ну, Володя, ты чуть меня на бабки не поставил.

- Чуть не считается, Владимир Алексеевич. А если бы в этой яме диски погнули или подвеску сломали?

- Дорога у нас ещё та, - согласился со своим водителем Владимир Алексеевич, - пара километров до склада, а яма на яме. Как специально.

Владимир Алексеевич директор и владелец очень крупного коммерческо-производственного объединения ехал на свой склад на окраину города.

- Вы бы поговорили с администрацией, мучаемся же с дорогой. Пусть сделают, у вас там есть связи. А, Владимир Алексеевич?

- Связи! Связи, это когда я им в карман бабки отстёгиваю, чтоб они мне жить не мешали. А про дорогу они говорят, что им бюджет не позволяет, денег нет.

- Жаль, - сказал Володя и их тряхнуло ещё раз и что-то заскрежетало с правой стороны.

- Только бы не диск, - взмолился Володя.

- Твою мать, чёртова дорога, - разозлился Владимир Алексеевич, - нашу администрацию по этой дороге бы катать. А то денег у них нет!

Владимир Алексеевич мрачно ходил по огромному складу, плохо слушая доклады подчинённых, что-то обдумывал, так же мрачно поехал в офис. Перед офисом он вдруг повеселел, видно принял решение.

- Всё, Володя, ну их на хрен всех, сам построю дорогу до склада. Всего-то пара километров.

– Ну и правильно, Владимир Алексеевич, – одобрил шофёр, – ну и правильно.

В офисе Владимир Алексеевич развил бурную деятельность. Он кому-то звонил, вызывал к себе экономиста, бухгалтера, секретарша Юлечка сбилась с ног нося в кабинет шефа кофе, чай, бутерброды, печенья, булочки.

В коммерческо-производственное объединение Владимира Алексеевича входил завод железобетонный изделий, две строительных фирмы и несколько торговых, как оптовых, так розничных, короче – денег хватало.

Неделю шли подготовительные работы, и, наконец, началась укладка дороги. Владимир Алексеевич даже помолодел за это время, так ему всё это нравилось.

Осталось уложить несколько метров асфальта и нанести разметку. Дорога получилась гладкая ровная, Владимир Алексеевич с явным удовольствием ходил по ней.

И тут неожиданно появился глава администрации.

– Ты что себе позволяешь, а, Владимир Алексеевич? Что это такое?

– Это? Дорога, Максим Максимович, а что?

– Без согласования, безо всего! Давно ты стал хозяином здесь?

– Да каким хозяином, Максим Максимович? На склад мой не проехать, диск погнул у своей «бэхи». Слегка поправил проезжую часть, ну и тротуары за одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/gusev_anatoliy/zaveschanie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)